

читайте романы королевы психологической интриги

анна Даниловой &

КОГДА МЕНЯ НЕ СТАЛО	ЛЕДЯНОЕ ЛОЖЕ ДЛЯ
КРЫЛЬЯ СТРАХА	БРАЧНОЙ НОЧИ
ВЫХОЖУ ТЕБЯ ИСКАТЬ	ПОДАРОК ОТ ЗЛОГО СЕРДЦА
ВОЛЧЬЯ ЯГОДА	ДЕНЬ БЕЗ ЛЮБВИ
МНЕ ДАВНО ХОТЕЛОСЬ УБИТЬ	ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА
САВАН ДЛЯ БЛУДНИЦ	ПРИЗРАК МОНРО
ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ НА ДЕСЕРТ	ПЕРСИКОВЫЙ МЕД МАТИЛЬДЫ
ДЕВУШКА ПО ВЫЗОВУ	ИЗДЕРЖКИ БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ
РУКОПИСЬ, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ	ВСПОМНИ ОБО МНЕ
ПАРИК ДЛЯ ДАМЫ ПИК	КРАСНОЕ НА ГОЛУБОМ
ПИКНИК НА КРАСНОЙ ТРАВЕ	СЕРДЦЕ ХИМЕРЫ
ШОКОЛАДНЫЙ ПАЖ	ГОСПОЖА КОФЕ
РОСПИСЬ ПО ТелУ	ДОЖДЬ ТИГРОВЫХ ОРХИДЕЙ
ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ	МИФ КОКО БАНЧА
ПОСЛЕДНЯЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА,	ОДИНОКИЕ НОЧИ ВДВОЕМ
ИЛИ ПЛЮШЕВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	АЛЫЙ ШАР ЛУНЫ
УСЛУГИ ОСОБОГО РОДА	ЧЕРНИКА НА СНЕГУ
ЯД ФАБЕРЖЕ	ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ГРЕТЫ
КОМНАТА СМЕХА	СМЕРТЬ ОТКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН
МАЛЬТИЙСКИЙ АПЕЛЬСИН	ШЕСТОЙ ГРЕХ
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЖ	МЕНЯ ЗОВУТ ДЖЕЙН
ЯПОНСКАЯ МОЛИТВА	ЗВЕЗДЫ-СВИДЕТЕЛИ
ЦВЕТЫ АБСОЛЮТНОГО ЗЛА	ВИТАМИН ЛЮБВИ
СТРАНА КРИВОГО ЗАЗЕРКАЛЬЯ	ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ
ПЛАТИНОВАЯ ЛЕДИ	КОГДА ОСТАНОВИТСЯ СЕРДЦЕ
ТАНЦУЮЩАЯ НА ВОЛНАХ	ПРИЗРАКИ ЗНАЮТ ВСЕ
СВЕРГНУТАЯ С НЕБЕС	АРОМАТ ЖЕЛАНИЯ
ГЛАМУРНАЯ НЕВИННОСТЬ	ЗА СПИНОЙ – ДВЕРИ В АД
ДРЕВНИЙ ИНСТИНКТ	ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ КОППЕРФИЛЬДА
ЖЕНЩИНА-ВЕТЕР	ЛЮБОВНИЦА НЕ ПО КАРМАНУ
НИРВАНА С ПРИВКУСОМ ЯДА	КРАСИВАЯ, БОГАТАЯ, МЕРТВАЯ...
ПРАВДА О ПЕРВОЙ НОЧИ	ПОЖИРАТЕЛИ ТАЛАНТА
ДАМА ИЗ АМСТЕРДАМА	ЧЕРНЫЙ ПАСОДОБЛЬ
ИГРЫ С ТЕМНЫМ ПРОШЛЫМ	СЕРЕБРЯНАЯ ПУЛЯ В СЕРДЦЕ
ВЛАСТЕЛИН НА ЧАС	НЕЗНАКОМКА ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ
БЕЛОСНЕЖНЫЙ ЛАЙНЕР	АНГЕЛ В ЯБЛОНЕВОМ САДУ
В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ	ИЗ ЖИЗНИ ЖЕН И ЛЮБОВНИЦ
БРОНЗОВОЕ ОБЛАКО	ТРИНАДЦАТАЯ ГОСТЬЯ
САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДЕМОН	ПРЕКРАСНЫЙ ВОЗРАСТ,
ПЕРВАЯ ЖЕНА ИУДЫ	ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ
DELETE	ПРИГОВОРЕННЫЙ К ЖИЗНИ
ХРОНИКИ РОЗМАРИ	ПРИЗНАНИЯ ГРЕШНИЦЫ
СОЛНЦЕ В НОЧНОМ НЕБЕ	ВЕДЬМА С ЗЕЛЕНЬМИ ГЛАЗАМИ
	ПЛЕННИЦА ЧУЖИХ ИЛЛЮЗИЙ

CRIME & PRIVATE

анна
Данцлова

Девушка, не умеющая ненавидеть

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Разработка серийного оформления *В. Щербакова*

Д18 **Данилова, Анна Васильевна.**
Девушка, не умеющая ненавидеть : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Crime & private).

ISBN 978-5-699-82051-1

Григорий слушал доводы частного детектива и адвоката и спрашивал себя, возможно ли, чтобы короткая и, как ему казалось, ни к чему не обязывающая интрижка с соседкой обернулась для него тоской и одиночеством, а для Тамары, которую он любил, смертельной опасностью? Надо же было такому случиться: судьба затейливым образом подсунула ему альбом с семейными фотографиями Синельниковых, его соседей. Среди снимков затесался один, который привлек внимание Гриши настолько, что в дальнейшем решил его будущее. Роковое стечение обстоятельств? Или женщина, причинившая столько зла Тамаре, воскресла лишь затем, чтобы удалить свою соперницу, сострепав чудовищное по своему цинизму уголовное дело?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82051-1

© Дубчак А.В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

«Если твоя сестра ужасно куда-то торопится, она непременно наденет твой лучший свитер».

Пэм Браун

1. Тамара. Январь, 2015 г.

Она с легкостью призналась мне, что убила своего мужа. Убила и избежала наказания. Не то что я. Мы посмотрели друг другу в глаза, словно проникая взглядами в наши судьбы, и поняли, что в это мгновение родилась наша дружба. Я даже подумала тогда, что она, эта прекрасная женщина открылась мне словно в благодарность за то, что я отсидела вместо нее. Вот такое странное у меня было чувство.

Конечно, выглядели мы весьма контрастно. Была зима, холодно. За окном мелькали белые январские пейзажи, плавилось бледное холодное солнце, черными частоколами проплывали озябшие леса. Моя соседка вошла в купе в роскошной шубке из черной бурки, в меховых сапожках, голову ее украшал красный кокетливый берет, в то время как на мне были черная кожаная куртка, джинсы и летние кроссовки.

Из-под берета ее выбивались светлые локоны, моя же голова со спутанной гривой стриженных чуть ниже мочек ушей волос была не покрыта, да и выглядела я так, как и должен выглядеть человек, сутки назад вышедший на свободу. Первые минуты этой самой свободы вскружили голову, как шампанское, но уже очень скоро это опьянение сменилось черной тоской, и я, оказавшись среди нормальных людей, в

толпе на рыночной площади, где мне захотелось раствориться и затеряться, почувствовала себя чужой, другой. Я бы не удивилась тогда, увидев свое отражение в каком-нибудь грязненьком рыночном зеркале, к примеру, под навесом палатки, торгующей меховыми шапками: на моем лбу наверняка пульсировала бы розовым воспаленным рубцом надпись «зэчка».

То, что нас в купе ехало двое, оказалось счастьем, которое я смогла осознать лишь спустя время. И надо же было такому случиться, что мы в купе так до самой Москвы и ехали вдвоем.

Мою попутчицу звали Ларисой. Очень люблю это имя. И, если бы мне представилась такая возможность, сменила бы свое, не в меру яркое, как дешевая помада, имя «Тамара» на «Лору», «Ларису». Лариса — это красота, изящество, тайна, это перламутр, облитый позолотой и усыпанный изумрудами и сапфирами.

Она вошла, держа в одной руке новенький «луи-вюиттоновский» чемодан, украшенный чуть ли не золотом, другой прижимая к груди рыжую замшевую сумочку. Эта молодая дама благоухала сладкими духами, в то время как от меня пахло, я думаю, тюрьмой. Во всяком случае, такой грязной и дурно пахнувшей я себя ощущала. И это несмотря на то, что, добравшись из Видима до Саратова, перед тем, как отправиться на вокзал, я посетила общественную баню и вымылась там как следует.

— Девушка, поезд скоро отправляется, — заметила я из своего угла, куда забилась, как мышь, — и в

вагоне, я видела, полно пустых купе. Вы можете попросить проводницу, и она переселит вас подальше от меня.

У дамы округлились глаза. Она была очень удивлена моими словами.

— А в чем дело? — спросила она наконец, приблизившись ко мне, чтобы получше рассмотреть. — Вы что, заразная?

— Я вчера вышла из тюрьмы.

И вот тогда-то она, не выяснив подробностей, раскрылась передо мной, как раковина-беззубка.

— Подумаешь. Все люди немного преступники. Просто одним повезло больше, другим — меньше. Кто-то попался, а кто-то — нет. Вы понимаете меня?

Произнеся эти слова, она как-то очень уж спокойно принялась раздеваться, раскладывая свои вещи.

Я спросила себя, зачем я ей сказала, что вышла из тюрьмы. Какая в этом была необходимость? Я что, совсем рехнулась в камере?

Поезд еще не тронулся, а она уже захлопнула дверь, заперлась на металлическую защелку, переделась, не обращая внимания на меня (и на стоящих за окном на перроне, в синих вечерних сумерках, провожающих), в широкие удобные штаны табачного цвета и тонкий черный свитер.

— Лариса, — она совсем неожиданно повернулась ко мне и протянула руку. Улыбка играла на ее красивом бледном лице. Большие темные глаза горели странным, загадочным светом.

— Тамара, — я легко пожала ей руку. — Вы извините... Сама не знаю, зачем я вам это сказала.

— Подумаешь... тюрьма. Я тоже преступница, мужа убила. Теперь вот вдовствую с большим удовольствием, денег столько, что не знаю, куда девать!

И засмеялась, просто захохотала тихо так, но заразительно. Я вдруг представила ее в компании, рассказывающую анекдоты. У нее это, должно быть, очень хорошо получается.

— Врете?

— Нет. Просто каждое преступление надо хорошенько обдумать, подготовиться, понимаете? И тогда ничего страшного не случится. Тамарочка, вы будете переодеваться или можно открыть дверь?

— У меня только то, что на мне надето, — призналась я. — Так что можете спокойно открывать.

Поезд к тому времени уже поплыл вдоль перрона, оставляя позади себя здание вокзала с горящими окнами, фигурки людей, темные склады, домишки, мрачные пустыри...

Лариса извлекла из чемодана бутылку с коньяком, после чего, легкая на подъем, сходила к проводнице за стаканами.

— Выпьем за знакомство?

У нее была чудесная улыбка. А взгляд пробирал до костей. Таким людям хочется довериться, вывернуться перед ними наизнанку, рассказать о себе всю правду. Да еще под стук вагонных колес!

Мы выпили. Быстро перешли на «ты». Решили пойти в ресторан — поужинать. Конечно, это была не домашняя еда, но вполне сносная. Жареная картошка, отбивная, салат.

— У меня есть витамины для лошадей, — сказала мне Лариса, с аппетитом уминая отбивную.

— Зачем они тебе? — Я пьянела от выпитого в купе коньяка, от сытной еды, от тепла и сознания того, что мне жутко повезло с попутчицей.

— Не мне, а тебе. Это такие витамины, чтобы у лошадей лучше росла грива. Умные люди используют их для роста человеческих волос. Приедем в Москву, остановишься у меня, и поделаем тебе маски для волос. Потом я познакомлю тебя с одной волшебницей, девочка-косметолог, она поколдует с твоей кожей. Я, конечно, не сидела в тюрьме, знаю ее только по фильмам, точнее, по сериалам, но все равно имею какое-то представление. Это настоящий ад. И там тебе точно было не до внешности. Но я помогу тебе. Тебе кто-нибудь говорил, что ты красивая?

Стены ресторана поплыли, все закружилось перед глазами, и я оказалась в центре большого провинциального города Саратова, за стойкой ночного бара, с бокалом «Маргариты» в руке.

— Девушка, вам кто-нибудь говорил, что вы красивы?

Боже, как же давно это было!

Я повернула голову и встретилась взглядом с мужчиной. Лет тридцати с небольшим. Он был, как мне тогда показалось, даже чем-то похож на меня. Черные

волосы, синие глаза. Мы были с ним одной масти. Он был сильно пьян, смотрел куда-то мимо меня. Воротник его белой сорочки был расстегнут, синий с изумрудной полоской галстук свободно обвивал шею. Смуглая кожа в вырезе белой сорочки, темная кудрявая шерсть спускается к груди — вот на что я смотрела как-то очень долго, чтобы не утонуть в синих глазах.

— Я пьян. Но вы все равно очень красивая.

Я пожала плечами. Что тут ответишь? Был бы смысл во всем этом, а так он был слишком пьян. Все равно ничего не понял бы, не запомнил.

— Меня зовут Григорий, — он протянул мне руку, она была теплая, даже горячая. — Я потерялся. Верите?

— Как это?

— Ужасно глупо. Приехал с другом на рыбалку, он очень просил. На машине. Мы проехали тысячу километров. И вот, он рыбу ловит где-то на островах, а меня забыл в гостинице. Просыпаюсь — его нет. Голова трещит, в номере душно... Начал искать свою сумку с вещами — не нашел. Должно быть, оставил в машине друга. Ну, я спустился вниз, спрашиваю у девушки, где здесь можно купить приличную рубашку и брюки, она показала. Я купил вот эту рубашку, — он устало засмеялся, и я увидела его белые ровные зубы. — И брюки. Пришел сюда, потому что этот бар ближе всего к гостинице. И вот набрался по самые уши. Теперь презираю себя.

Я очень хорошо помню то время. Июль 2013 года. Я остывала после очередного бурного романа. Не хотела видеть мужчин, считала их недочеловеками. Но

вот этого, с синими глазами и черными блестящими волосами захотелось иметь в своем доме просто как красивую вещь. Посадить в кресло и любоваться. Или лучше уложить в постель, предварительно раздев его. Всегда хотела обладать мужчиной как вещью.

Я допила свой коктейль и собиралась уже уйти, как снова услышала его голос:

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Какой? — Я все же подняла на него взгляд, мысленно поцеловала в тонкие губы.

— Вам кто-нибудь говорил, что вы очень красивая?

— Теперь это уже не важно.

— Значит, говорил. А я повторю. Вы — необыкновенно красивая девушка. Вот только я не понимаю, что вы делаете одна здесь, в этом баре? Здесь почти пусто... Не поверю, что вы пришли сюда, чтобы просто выпить.

Он что-то еще говорил, но я его уже не слышала. Я вышла из бара в душную июльскую ночь. Время приближалось к полуночи. Позади был трудный, интересный день. Турбюро, в котором я работала, было раскрученным, процветало, и в сезон мы отправляли людей отдыхать за границу пачками! В тот день, к примеру, я успела продать двенадцать туров, оформить кучу документов, и это не считая проданных авиабилетов. Мне нравилась моя работа, я получала удовольствие от общения с людьми, и мне искренне хотелось им помочь, выбрать тур в соответствии с их желаниями и возможностями. Но больше всего мне

нравилось рассказывать моим клиентам об Англии и Шотландии (моя страсть!), навязывая им маршруты по своему вкусу. И кто бы мог предположить, что в нашем городе найдется так много желающих потратить все свои сбережения на путешествия!

Работа отвлекала меня и от неприятных мыслей, связанных с моим бывшим парнем, который буквально за несколько дней до описываемых событий бросил меня, чтобы жениться на одной состоятельной даме, хозяйке сети кондитерских. Она была старше его на двенадцать лет, хотя и выглядела, надо отдать ей должное, очень даже неплохо. И все равно, все это было тяжело, унижительно, да просто невыносимо.

Я стояла на пустой ночной улице, задрав голову и разглядывая сверкающие звезды, когда кто-то подошел ко мне сзади и положил руки мне на плечи.

— Возьмите меня к себе... Не хочу в гостиницу...

Мужчина едва стоял на ногах.

Я вызвала такси, и мы вдвоем поехали ко мне.

* * *

— Его звали Григорием, — говорила я заплетающимся языком, чувствуя, как по моим щекам катятся слезы. — У него были синие глаза. Цвета июльского вечернего неба.

— Почему ты говоришь о нем в прошедшем времени? — Лариса нахмурила свои тонкие брови. — Он что, умер? Или это ты его убила?

— Бог с тобой, Лариса! Такие люди не умирают. Они превращаются в ангелов и улетают.

— Думаю, ты выпила слишком много коньяку. Пойдем, Томочка... Можно, я буду тебя так называть?

— Можно.

Я дала себя увести, мы вернулись в наше купе, и Лариса с материнской заботой взбила подушку, уложила меня в постель и укрыла одеялом. Все те мои драгоценные чувства, какие мне пришлось глубоко запрятать, оказавшись на нарах, выплыли наружу обильными слезами жалости к себе и благодарности к постороннему человеку, так близко принявшему мою печаль к сердцу. Лариса — она была подарена мне судьбой, и наша встреча в купе была предопределена. Возможно, именно это обстоятельство, это знакомство и придали мне сил, заставили по-другому взглянуть в свое заметно посветлевшее будущее.

Утром, правда, когда коньяк выветрился из моей головы и меня снова охватила тоска при мысли, что мы прибыли в Москву, где меня никто не ждал, я почувствовала себя в тупике. И хотя передо мной простирался перрон Павелецкого вокзала, уходивший за горизонт, я четко знала, что в тупике, и что нет мне дороги, как нет и надежды на возвращение к нормальной жизни.

— У тебя лицо самоубийцы, — заметила Лариса, небольшими перебежкамидвигающаяся в сторону здания вокзала и волоча за собой свой роскошный чемодан. — Бери меня под руку, чтобы не потеряться. Да смотри по сторонам, чтобы меня не ограбили.

Здесь работают профессионалы, не успеешь оглянуться, останешься в чем мать родила, без багажа, документов, денег, драгоценностей. Мне надо было бы выглядеть поскромнее, собираясь ехать в поезде. В самолете — совсем другое дело. Там как-то все быстро, а здесь — другой мир, воры, карманники, мошенники. Очень я боюсь вокзалов!

— Почему — самоубийцы? — я выудила из услышанного лишь это страшноватое слово.

— Не знаю, мне так показалось.

— А ты видела когда-нибудь лицо человека, собирающегося покончить с собой?

— Вот еще! В моем окружении все нормальные люди. И веселые. Очень надеюсь, что и ты очень скоро восстановишься, во всяком случае, я постараюсь тебе в этом помочь. Ты хотя бы скажи, какие у тебя в Москве дела? Встреча?

— Да.

— Так может, я навязываю тебе свою компанию? — Она вдруг остановилась, чтобы заглянуть мне в глаза. — Я спрашиваю, может, тебя здесь ждут, и тебе есть, где остановиться, а я тут к тебе со своими предложениями? Ау, Томочка, ты меня воспринимаешь?

Щечки ее зарумянились, она выглядела такой бодрой, жизнерадостной и здоровой, что мне захотелось набраться от нее этой жизненной силы, напитаться ею.

— Воспринимаю, — проямлила я. — Я не уверена, что меня ждут.

Это была прилично упакованная ложь. Я же точно знала, что меня никто не ждет. В сущности, на этом и строился весь мой расчет.

— Ладно, пошли. Я оставила свою машину возле фитнес-центра на Кожевнической, договорилась с охраной... Сейчас как выйдем, надо будет немного пройти... Хотя, не так уж и немного... Особенно, когда ты на шпильках. Можно было, конечно, взять такси и с самого начала не заморачиваться, но уж больно не люблю я чужие машины. А в своей я, как дома. Тамара, выше нос!

Я смотрела на нее и спрашивала себя: зачем ей все это нужно, подбадривать меня, взваливать на себя мои проблемы? И как вообще можно вот так довериться первому встречному человеку? Тем более, я предупредила ее, что я только что вышла из тюрьмы! А ведь она даже не поинтересовалась, за что я сидела. Может, я очень опасна? Ну просто очень!?

Если бы я оказалась на ее месте, то, возможно, и не перешла бы в другое купе, подальше от уголовницы, но напряглась бы и уж точно не отправилась бы пить с ней в ресторан.

Что она во мне нашла? Откуда вдруг такая симпатия?

2. Григорий. Август 2013 г.

Я с самого начала повел себя неправильно. И хотя мы с ней ни о чем не договаривались, все равно никто из нас ничего не рассказывал друг о друге. Нет, безусловно, кое-что я, конечно, знал. Я знал, что она молода